

УДК 316.35

С.П. Парамонова

**МЕНЬШИНСТВО: АУТСАЙДЕРЫ,
ОТВЕРЖЕННЫЕ (ИЗГОИ), ГРУППА «ВЕРЫ В СЕБЯ»**

Выявлены исполнители ролей, удаленных от ядра групп к периферии в ключе ролевой концепции личности. «Перезагрузка» ценностей российского общества от коллективности к индивидуализму в период перестройки и реформ не могла не сказаться на колебаниях ценностей личности.

Ключевые слова: *социальный портрет аутсайдеров, отверженных (изгоев), группы «веры в себя», ролевые группы о фаворитах и фаворитизме.*

К ценностям труда и семьи, которые были традиционно престижными в обществе, фавориты власти добавили ценности социальной «модернизации» – индивидуализма и прагматизма. Вместе с тем в настроениях общества и выступлениях на Валдайском форуме 2013 г. Президента РФ В. Путина наметился поворот к «русскому миру», к традиционным ценностям российского общества.

Объект исследования – личность в зависимости от принадлежности к группе по ролям: аутсайдеры, «отверженные» (изгой) и «веры в себя».

Предмет исследования – отношение ролевых групп к фаворитизму.

Метод исследования – количественный анализ, представленный дескриптивно. В анализе используются матрицы – минимальные кирпичики фракталов, из которых складывается комплексная сопоставимость ролевых групп. Как отмечал С.А. Кравченко, многоаспектный кризис, характеризующий ситуацию в современном мире, обусловленный «смещением власти от общества в частный сектор и адаптацией государства к потребностям капиталистических рынков», «углублением существующих разногласий», «протестными акциями "окупируй"», «Арабской весной», «беспокойством в Греции и недовольством в других европейских странах» [2, с. 148], является тем фоном, на котором проявилось отношение к фаворитизму неформальных латентных групп студентов химико-технологического факультета ПНИПУ¹.

© Парамонова С.П., 2014

Парамонова Светлана Павловна – д-р филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: spp45@mail.ru.

¹ В исследовании «Социология фаворитизма» сравниваются результаты опросов 2003 г. $N = 1027$; 2012 г. $N = 553$. Данный фрагмент является частью панельного исследования. Опрос проведен автором в Перми (ПНИПУ ХТФ) в 2003 г. $N = 88$; в 2012 г. $N = 69$. Обсчет с помощью статистического пакета данных SPSS осуществлен магистрами М-12 Е. Жиряковой, Е. Коршуновой, И. Балезиной. Проект поддержан проф. В.Н. Стегнием.

Все определяется многоярусными конотативными оценками, которые имеют социально-нравственный смысл. С одной стороны, это поиск идентичностей в многообразии стилей жизни больших городов – миксофилия, а с другой – очевидны латентные уязвимости перед обилием многообразия стилей жизни, как определяет З. Бауман, – миксофобия [2, с. 150].

Динамика социальных настроений очевидна в увеличении численности групп конформистов и маргиналов (табл. 1). Маргиналы сомневаются в навязываемых обществу ценностях. В большинстве из тринадцати исследованных постсоциалистических стран «в пространстве оценок демократии и рынка» выявлены тревожные тенденции к авторитаризму, что связывается с «растущим давлением на стандарты жизни и экономическую стабильность» [3, с. 58–60]. Российские политологи отмечают, что просыпаются протестные голосования против демократии, используемых манипулятивных технологий, и примером могут служить выборы в Новосибирске в 2013 году, когда объединились два противоположных крыла оппозиции. К маргинализации ценностей общественного сознания, к этому «брожению мыслей» присоединяется и активно заявляет о себе увеличивающаяся группа «веры в себя» (см. табл. 1). Можно сравнить самоидентификацию студентов 2003 и 2012 годов по ролям.

Таблица 1

Соотношение групп по ролям по двум массивам во временной динамике*
(доля ответов в % к численности соответствующих групп равна 100)

Год	Лидер	Фаворит	Маргинал	Конформист	Аутсайдер	Изгой	Группа «веры в себя»
2003	9,1	4,7	27,0,2	11,2	19,2	15,5	13,3
2012	9,0	4,0	31,0	17,0	20,0	12,0	7,0

* $N = 1474$ (в 2003 г. $N = 921$, в 2012 г. $N = 553$).

На общем фоне ролевого статусного самопознания (миксофилии) развивается социальное самосознание студентов ХТФ ПНИПУ, миксофобия (табл. 2). Наиболее мощным позитивным проявлением самоидентификации в современных условиях стали Центр (Саров) и мегаполис (Москва). В обоих регионах лидеры и аутсайдеры уверены в своем будущем. Заметим, что это – тонкий слой, составляет в целом менее 1/6 респондентов. Центр России выявил лидерство, «веру в себя» (здесь о себе дал знать мужской гендер – инженеры атомного центра г. Сарова). Слой администрации (менеджеры среднего уровня) и интеллигенция Москвы также определились лидерством, «верой в себя». Сказался высокий уровень доходов российских управленцев среднего уровня в работе турецкой управляющей компании. Дополняется общая картина общественного сознания маргинализацией, т.е. идущей в обществе переоценкой ценностей. Очевидный социальный факт – маргинализа-

ция стала преобладать над конформизмом. Самоидентификация респондентов глубинки Сибири также характеризуется маргинальностью, отверженностью и ожиданием фаворного света (поддержки) из Центра. Это во многом объясняется женским гендером, сельской интеллигенцией, преобладающей в выборке. Осознание аутсайдерства, маргинальности и отверженности студентами на территории Урала, некогда опорного индустриального края державы, обусловлено отсутствием новой региональной перспективы, миграцией образованной молодежи в центральные города страны и за рубеж.

Таблица 2

Распределение респондентов по ролевому признаку в зависимости от места проживания* (доля ответов в % к численности соответствующих групп по регионам равна 100)

Регион	Лидер	Фаворит	Маргинал	Конформист	Изгой	Аутсайдер	Группа «веры в себя»
Москва	18,6	11,9	10,3	19,1	8,1	11,2	20,2
Центр	18,1	9,8	7,8	19,2	11,8	12,4	20,7
Сибирь	17,4	26,4	23,1	14,3	25,2	12,6	19,0
Урал	14,5	16,5	19,2	15,2	16,5	20,9	12,1

* $N = 553$ (2011–2012 гг.).

Ранговая периферия группы начинается с группы аутсайдеров. Периферийную триаду составили отверженные (изгой) и группа «веры в себя».

Как личность *аутсайдер* находится на краю группы. Нередко аутсайдер самостоятельный, не нуждающийся в чьем-то одобрении-поддержке человек, полностью полагающийся на себя, который стремится к самореализации. Он достаточно независим от ядра группы, однако аутсайдер и не влияет непосредственно на процессы и принятие решений в группе. При резкой смене ситуации аутсайдер может поменяться местами с лидером, которому противостоит.

Аутсайдеры среди студентов ПНИПУ ХТФ – молодые люди в основном из малых городов региона, без связей, без отмеченных высоким авторитетом родителей, обладают лишь честностью и здоровым честолюбием. Аутсайдеры – выходцы из слоев, где они в первом поколении получают инженерное образование. В основном они из семей военнослужащих, служащих, крестьян и неквалифицированных рабочих. Из среды интеллигенции аутсайдеров нет. Аутсайдеры самые малообеспеченные студенты по сравнению с другими группами: хотя одна половина отметила средний, а другая половина – низкий уровень доходов, однако они явно находятся в озабоченном экономическом положении. В общежитии проживают 75,0 %, с родителями – 25,0 %. Распределение по полу в группе аутсайдеров: 75,0 % юношей и 25,0 % девушек.

Аутсайдеры отзывчивы, могут оказать помощь другому (66,7 %). Аутсайдеры пытаются самоопределиваться в среде огромного равнодушия города. Их обучение проходит в период реорганизации системы образования.

Аутсайдером осуждается собственность отечественного и иностранного капитала на российские мощности. В отношении к институту собственности все группы кроме аутсайдера отдали предпочтение не просто собственности государства, а именно собственности трудящихся. Фактор происхождения сказался на предпочтениях форм собственности. Среди аутсайдеров сохраняется память о репрессированных и раскулаченных предках. Индивидуальная социальная память доминирует над научным социальным осмыслением истории российского общества.

Отношение аутсайдеров к фаворитам и фаворитизму. Половина группы аутсайдеров считает, что большая часть людей желает быть в фаворе, но не ради власти, а ради благоприятного расположения руководства. Наблюдая за реальным поведением людей, аутсайдер отмечает, что фаворитизм – это закономерность, поскольку фавориты создают подобие «естественного отбора», состязаясь за «место под солнцем». По исследованиям Н.И. Забродской [1, с. 31–32], в посткоммунистических республиках Балтии русские фаворитизируют эстонцам, литовцам, латышам.

Для аутсайдера очевидно мощное неприятие современной российской олигархии, сопоставимые лишь с такими одиозными фигурами, как Г. Распутин и А. Ришелье. Не уникален тот социальный факт, что самое неприязненное отношение у них к тем, кто перевел общенародную, государственную собственность в свою индивидуальную. «По правилам». Это отмечали даже члены Английского клуба из Санкт-Петербурга в 1990-е годы на встрече с общественностью Перми. Их замеры были более массивными (от города на Неве до Дальнего Востока). Наши панельные исследования подтверждают эти раздражения (социальные чувства) к олигархам. По оценке аутсайдеров «младореформаторы» – творцы негативной энергии, влитой в национальное духовное сознание. По степени отрицательной роли в истории в четвертый круг оценок аутсайдера вошли фавориты западного и российского социального мира, толпившиеся «вокруг трона» (Бжезинский, Сулов, Берия, «Белые ястребы» Дж. Кеннеди). Аутсайдеры дают смягченную характеристику женщинам-фавориткам.

Отметим, что в ценностных ориентациях аутсайдера, как и в обществе в целом, ведущее место принадлежит личной жизни, столь же существенна для него и удовлетворенность работой. Аутсайдер тяготеет к гуманному моральному сознанию. Например, «золотого правила» нравственности придерживаются 40,0 % группы аутсайдеров, также 40,0 % готовы к моральному подвигу, избирая для себя девиз: «в условиях бесчеловечных поступать по совести, человечно», кроме того, пятая часть (20,0 %) верит в неотвратимость возмез-

дия за зло и вознаграждение за добро. Чаще всего аутсайдеру приходится искать силы в самом себе. В случае перемены ситуации на всех уровнях общества аутсайдер готов к смене позиции: последние станут первыми.

Отверженным (изгоем) становится человек, нарушивший или регулярно нарушающий одну из социальных функций. Поскольку изгой не может рассчитывать на взаимопомощь в группе, постольку он лишен радостного приобщения к товарищам, и, как выяснилось, с ним мало разговаривают, мало общаются, в случае промахов его подвергают остракизму.

Если посмотреть в «родословную» отверженного, то значительная доля данной группы по происхождению из семей служащих (2/3), небольшие доли – из семей специалистов, военнослужащих, незначительные доли – из семей предпринимателей. Среди отверженных вдвое большую долю составили девушки (2/3) в сравнении с юношами (1/3). По обеспеченности жилищными условиями больше половины отверженных живут с родителями, более пятой части – в общежитии, шестая часть снимают квартиру, некоторые (8,0 %) обеспечены родственниками благоустроенным жильем. Свои родительские семьи отверженные отнесли к среднеоплачиваемым, а 7,7 % даже отметили, что относятся к высокооплачиваемым группам населения. Среди изгоев есть те, кто хотел бы помогать ближнему, таких людей в группе изгоев не менее трети.

Часто изгой недоумевает, почему так происходит, почему идет отторжение группой? Нередко зависть окружающих превращает человека в изгоя. Бывает, способности и удача изгоя вызывают завистливую неприязнь – «повезло человеку» [7].

Среди ценностных ориентаций изгоя есть ориентация на индивидуальную полноценную эмоциональность – личную жизнь. Чаще всего в учебной группе окружающие ставят цель – достижение личного блага, в то время как для отверженного существенной является ценность чистой совести. Высока ценность хороших друзей и удовлетворенность работой.

Вопрос собственности тесно связан с типом политической власти. Если большинство опрошенных за собственность в руках трудящихся, то изгой больше, чем все, ориентируется на государственную форму собственности. Вместе с тем меньше всех ролевых групп изгой симпатизирует собственности трудящихся. Более того, половина группы отверженных выступила за частную и совместную собственность отечественного и иностранного капитала. Для объяснения этого феномена заглянем в его родословную. Треть предков данной выделенной группы погибли во время Великой Отечественной войны. Другая треть попала под колесо истории при переходе России от традиционного к индустриальному обществу. Как известно, переход осуществлялся форсированно не экономическими, а политическими методами, перед лицом враждебного капиталистического окружения. Треть предков изгоев (11,1 %) соста-

вили погибшие в гражданскую войну, столько же репрессированные (11,1 %) и раскулаченные (7,4 %). В прошлом у семьи складывалось низкое благосостояние по социально-политическим причинам.

Почему же эти студенты ощущают себя изгоями? Речь идет о техническом профиле образования, юноши – в фаворе, а девушки? О себе студенты данной группы сообщают, что помогают другим лишь при обращении с просьбой о помощи. Меньше трети помогают в случае, когда видят, что кто-то нуждается в помощи. Будучи изолированными от ядра группы, отверженные, меньше всех в сравнении с другими, помогают по собственной инициативе. Напомним: отверженные – не столь малый слой опрошенных (12,0 %).

Одну из отрицательных оценок фаворитов прошлого изгой дает Берии. Второй круг осуждаемых изгоями составили олигархи. Из исторически отдаленных от нас фаворитов изгой особенно не приемлют Г. Распутина.

В третий круг социальной памяти отверженных с большой степенью неприятия вошли группы фаворитов: идеологов-догматиков, фаворитов-тиранов, таких как Бирон, каздивший при Анне Иоанновне представителей русской родовой знати. Неприятием отверженных отмечены современные религиозные и светские идеологи. В один ряд с ними поставлены царские фавориты, в том числе А. Аракчеев. Наряду с ними – современные олигархи. В отличие от юношей-аутсайдеров, девушки-изгой негативно оценивают женщин-фавориток, функционирующих в сфере современной российской политики. Они дали отрицательную оценку олигархам: Гусинскому, Ходорковскому, Грефу. Затем они осудили деятельность Чубайса, Коха, Горбачевой, западных религиозных реформаторов.

Положительно оценили изгой-отверженные религиозных деятелей далекого прошлого – собирателей земель и создателей древнего «русского мира». Во втором круге – просветители и политики-практики, объединявшие земли России. В третий круг вошло немного современных «дельцов большого стиля».

Внутри группы «веры в себя» к романтикам-идеалистам относятся 67,0 % юношей, 33,0 % девушек. По происхождению: 2/3 – из трудовых слоев (высококвалифицированных рабочих и крестьян) и 1/3 – из ИТР. Они, подобно романтическому герою Стендаля Жюльену Сорелю, приехали в Пермь из малых городов региона «завоевать этот индустриальный мир» своими способностями, энергией и верой в себя. Большинство выделенной группы студентов (66,7 %) живут в общежитии, треть (33,3 %) живет в благоустроенном жилье родителей. Больше половины (60,0 %) – из низкооплачиваемых, остальные (40,0 %) – из среднеоплачиваемых семей.

Группа «веры в себя» предпочитает такое общественное устройство, в котором производство должно находиться в руках трудящихся и государства. Верно, отмечает С. Кургинян, сменить за 20 лет ядро ценностей невозможно, можно лишь поцарапать его [3, с. 157–158].

Отношение группы «веры в себя» к фаворитам и фаворитизму. Структурная матрица фаворитизма проявляется через оценку персоналий фаворитов ролевыми группами. Стрелка политического компаса группы «веры в себя» зашкаливает на критическом отношении к российским олигархам и демократам. Наряду с А. Чубайсом негативно оценены олигархи: В. Гусинский, Б. Березовский, Г. Греф, а также женщины-фаворитки Р. Горбачева и В. Нарусова. Далее негативную оценку группы «веры в себя» получили Б. Немцов и «демократы».

Положительно оценивают студенты среди сподвижников: просветителей, «дельцов большого стиля», практиков-политиков. Часть из них симпатизируют отечественным и зарубежным религиозным деятелям, светским военным и дипломатическим деятелям. Можно оценить данные ответы группы «веры в себя» как оптимистично-романтический взгляд на европейскую и российскую историю подвижничества, но не фаворитизма.

Группа «идеалистов», верящих в будущее, как и аутсайдеры, проявила очень высокое моральное сознание: они придерживаются морали нравственного подвига (40,0 %), склоняются к кантовскому императиву, «золотому правилу» нравственности и к вере в возмездие за добро и зло (по 1/5).

Выводы. У каждой группы по ролям собственная картина личностной истории в происхождении и судьбах предшествующих поколений. В ситуации неясности социальной перспективы общества все группы по ролям видят, что обостряется готовность к фаворитизму в массе окружающих. Аутсайдеры негативно оценивают олигархов, идеологов и практиков прошлого и настоящего. Отверженные (изгои) более напряженную отрицательную оценку дают влиятельным фаворитам: Л. Берии и олигархам. Противоположные оценки группы «веры в себя», но отрицательные аутсайдеров получили российские духовные лидеры. Группа «веры в себя» более всего выявила понимание роли идеи в жизни общества. Это сказалось на оценке негативной роли идеологов. Положительную роль сыграли в жизни государства, по оценке романтиков, фавориты-практики.

Список литературы

1. Забродская А.Н. Межгрупповой диссонанс в Эстонии // Современный город и социально-культурная модернизация России: тез. докл. X конгр. этнографов и антропологов России (Москва, 2–5 июля 2013 г.) / Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М., 2013. – С. 31–32.

2. Кравченко С.А. Кризис: пересмотр инструментария для определения вектора изменений (К итогам 11-й конференции социологов Европы) // Социологические исследования. – 2014. – № 4. – С. 148–151.

3. Кургинян С. Суть времени: в 4 т. / Междунар. обществ. фонд «Экспериментальный творческий центр». – М., 2011. – Т. 1. – 316 с.

4. Луман Н. Различение системы и окружающего мира // Общество общества. – М.: Логос, 2006. – 320 с.

5. Корнев Н.Р. Поддержка демократии и синдром авторитаризма // Социальное неравенство в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы: социологический анализ. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 33–60.

6. Шёк Г. Зависть. Теория социального поведения: пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, 2010. – 537 с.

Получено 01.06.2014

S.P. Paramonova

**MINORITY: OUTSIDERS, OUTCASTS (PARIAHS),
THE GROUP OF "BELIEF IN ONESELF"**

The article identified performers of the roles remote from the group core to the periphery in terms of the individual's role conception. Transformation of the key values within the Russian society from collectivity to individualism in the period of restructuring and reformation engendered fluctuations of individual values.

Keywords: social portrait of outsiders, outcasts (pariahs), belief in oneself, role groups on favorites and favoritism.

Paramonova Svetlana Pavlovna – Doctor of Philosophical Sciences, Associated Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: spp45@mail.ru.